
Регионы

ВЫХОД РЕГИОНОВ ИЗ КРИЗИСА В ЯНВАРЕ-АПРЕЛЕ 2021 г.

Н. В. ЗУБАРЕВИЧ

Кризис 2020 г., обусловленный пандемией, по-разному повлиял на динамику развития регионов. Траектория выхода из кризиса в январе-апреле 2021 г. отмечена серьезными территориальными различиями, которые необходимо учитывать при проведении региональной политики и реализации мер финансовой поддержки регионов.

Ключевые слова: регионы, социально-экономическое положение регионов, региональные различия.
JEL: H72, P25, Q32, R11, R51.

Большинство социально-экономических показателей регионов в январе-апреле 2021 г. несколько улучшились, в том числе из-за низкой базы предыдущего года.

Промышленное производство выросло в годовом выражении на 1%, в том числе обрабатывающая промышленность — на 4,5%, однако в добывающих отраслях наблюдалось падение почти на 6%. Региональная динамика зависит от специализации: быстрее росла промышленность Центрального федерального округа (+13%), где доминируют обрабатывающие отрасли и электроэнергетика; спад сохранился в Сибирском (-2%) и Уральском (менее 1%) федеральных округах. Среди промышленно развитых регионов лучшая динамика наблюдалась в Московской, Ярославской, Калужской, Курской, Ростовской, Ульяновской областях, Москве (15–18%), а также в Республике Якутия (19%). Сильный спад — на 10–12% — сохранялся в нефтедобывающих регионах — Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах, Республике Коми, Сахалинской области и Красноярском крае.

Инвестиции за первый квартал 2021 г. выросли к тому же периоду предыдущего года на 2%, но при этом они поляризовались географически. В большинстве федеральных ок-

ругов отмечался их рост, особенно сильный — в Северо-Кавказском (на 35%, хотя объем инвестиций здесь был очень небольшой) и Центральном (на 12%), в основном за счет Москвы (+17%). В Южном федеральном округе инвестиции сократились на 11% из-за завершения крупных проектов годом ранее (мост в Крым и автодорога «Таврида»), в Уральском — на 16% вследствие падения инвестиций в нефтедобычу в Ханты-Мансийском автономном округе и окончания строительства на Тобольском нефтехимическом комбинате в Тюменской области. Однако региональная динамика первого квартала была нестабильной — в большей степени показательны данные за первое полугодие.

Значительнее всего в январе-апреле 2021 г. вырос ввод жилья — на 28% к тому же периоду предыдущего года; стимулом стала льготная ипотека, а также низкая база апреля 2020 г. из-за локдауна. Среди регионов с большими объемами ввода жилья выделяются сверхвысокими темпами роста Санкт-Петербург и Ленинградская область (в 2,1–2,3 раза), Самарская (87%), Свердловская (69%) и Московская (35%) области. На последнюю приходится более 10% всего ввода жилья в стране. Не преодолен спад в Москве, Краснодарском крае,

---

Зубаревиц Наталья Васильевна, главный научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, д-р геогр. наук, профессор (Москва), e-mail: zubarevich-nv@ranepa.ru

Тюменской и Ростовской областях (от -4 до -6%). Из федеральных округов медленнее всего рос ввод жилья в Южном ФО (8%), на Дальнем Востоке и в Центре (17%) из-за негативной динамики в столице. Рост на Дальнем Востоке в основном был обеспечен Приморским краем, где ввод жилья увеличился в 2,6 раза благодаря приходу в регион крупных строительных компаний.

Низкая база апреля 2020 г. объясняет значительное расширение оборота розничной торговли – почти на 6% за январь-апрель 2021 г. Лидерами роста здесь были Москва, Московская область и Санкт-Петербург (12%), где локдаун в апреле прошлого года был наиболее жестким, а восстановление доходов населения в конце 2020 г. – начале 2021 г. шло быстрее. Существенно выросла розничная торговля на Юге (Краснодарский край, Ростовская область – 12–13%). В регионах Центра и Северо-Запада за пределами агломераций федеральных городов темпы увеличения этого показателя были значительно ниже, поскольку там не было жесткого локдауна. В трети регионов с городами-миллионниками сохранялся спад (Пермский край, Нижегородская, Самарская, Свердловская, Омская области – на 2–7%). Зависимость динамики показателя в рассматриваемый период от темпов его падения в апреле 2020 г., обусловленных разной

степенью жесткости ограничений в регионах, будет проявляться и в последующие месяцы, затрудняя содержательный анализ.

Объем платных услуг за январь-апрель 2021 г. увеличился на 6%; в большинстве регионов наблюдалась позитивная динамика. Пока не восстановилось оказание платных услуг в прежнем объеме в Москве, Воронежской, Курганской, Кемеровской областях, Приморском крае, в Удмуртии и Чукотском автономном округе. В столице это связано с уменьшением пассажиропотока общественного транспорта и сохранением в первом квартале частичных ограничений предоставления отдельных видов услуг. Динамика оборота общественного питания еще лучше (рост на 10%), хотя в 25 регионах здесь сохранялся спад. Значительный рост был обеспечен в основном Москвой (28%), на которую приходится пятая часть оборота общественного питания в стране, и Краснодарским краем (27%) – в них были самые жесткие ограничения в апреле 2020 г.

Региональные рынки труда также восстанавливаются. Пока невозможно оценить выход из кризиса наиболее пострадавшего сегмента экономики – малого и среднего бизнеса, поскольку данные о численности занятых в МСП за первый квартал 2021 г. еще не опубликованы. Показатели безработицы продолжали улучшаться – уровень безработицы по мето-

Таблица 1
Уровень зарегистрированной безработицы в регионах с наиболее медленным ее снижением, в %

Регион	Сентябрь 2020 г.	Апрель 2021 г.	Регион	Сентябрь 2020 г.	Апрель 2021 г.
Ингушетия	25,0	17,9	Якутия	6,3	4,9
Чечня	25,9	14,6	Башкортостан	6,8	3,6
Тыва	23,6	10,8	Забайкальский край	6,8	3,4
Кабардино-Балкария	16,1	7,1	Карелия	5,5	3,2
Алтай	13,3	6,6	Новосибирская область	5,5	3,2
Дагестан	10,2	5,6	Омская область	5,6	2,9
Северная Осетия	8,8	5,5	Свердловская область	5,7	2,7
Крым	5,2	2,9	Томская область	5,6	2,7

Источник: Росстат.

дологии МОТ снизился до 5,4%. Проблемными в этом отношении остаются те же регионы, что и до ковидного кризиса, — слаборазвитые республики и депрессивные регионы. Уровень зарегистрированной безработицы в конце апреля 2021 г. сократился до 2,1% (на пике, в сентябре 2020 г., он достигал 4,9%). Здесь, помимо восстановления рынков труда, значимую роль сыграли частичное снижение размера пособий по безработице и ужесточение регистрации безработных. Медленнее всего сокращался уровень зарегистрированной безработицы не только в слаборазвитых республиках, но и в некоторых более развитых регионах, в основном на востоке страны, что отчасти может быть связано с распределением субвенций из федерального бюджета на выплату пособий по безработице. (См. табл. 1.) В Москве и на Сахалине зарегистрированная безработица сократилась почти до докризисного уровня (0,7% в апреле 2021 г.); в Санкт-Петербурге ее уровень пока выше (1,5%).

Динамика реальных доходов населения была негативной — в первом квартале текущего года они сократились на 2,8%. Повышение реальных доходов было зафиксировано только в Москве (1,7%) благодаря опережающему росту заработной платы и в Чукотском автономном округе (5,8%) со стабильной экономической динамикой в период кризиса. В 24 регионах спад был менее сильным, чем в среднем по стране (от -0,1 до -2,7%), в том числе в

Санкт-Петербурге (-1,6%). Еще в 37 регионах снижение доходов не достигало 5%. В 22 субъектах РФ падение доходов составило от 5 до 10%, при этом крайне сложно объяснить наихудшую динамику показателя в Свердловской и Самарской областях.

Доходы консолидированных бюджетов регионов в январе-апреле 2021 г. выросли в годовом выражении на 18%; почти таким же был рост поступлений основных налогов — на прибыль, НДФЛ и на имущество. (См. табл. 2.) Более чем полуторакратное увеличение поступлений налогов на совокупный доход, которые платит в основном малый бизнес, объясняется переносом отложенных налоговых платежей с прошлого на текущий год.

Динамика доходов региональных бюджетов в начале года не очень показательна, но в 2021 г. можно было отметить в ней две тенденции. Во-первых, резкий рост поступлений налога на прибыль в бюджеты регионов с крупными металлургическими предприятиями, у которых сильно выросла прибыль во второй половине 2020 г. В Белгородской и Липецкой областях поступления налога на прибыль увеличились в 3 раза, в Вологодской — в 2,4 раза, в Красноярском крае, Тульской области, Республике Карелия — в 1,7–2 раза. Во-вторых, продолжавшийся спад поступлений налога на прибыль в ведущих нефтедобывающих регионах (Ханты-Мансийском автономном округе — на 62%, Сахалинской области и Республике

Таблица 2

Динамика доходов и расходов консолидированных бюджетов регионов в январе-апреле 2021 г., в % к соответствующему периоду предыдущего года

Прирост доходов		Прирост расходов	
Доходы – всего	18	Расходы – всего	14
Налог на прибыль	16	Национальная экономика	35
НДФЛ	15	в том числе без Москвы	14
Налог на совокупный доход	54	Образование	12
Налог на имущество	13	Здравоохранение	-1
Трансферты	20	Социальная политика	17

Источник: Росстат.

Якутия — на 39–42%, Тюменской области — на 26%, Ямало-Ненецком автономном округе — на 16%), что привело к снижению доходов их бюджетов. Поступления НДС увеличались почти во всех регионах, за исключением Сахалинской, Псковской, Белгородской областей и Ненецкого автономного округа. Увеличение трансфертов регионам на 20% (в том числе межбюджетных — на 18%) объясняется в основном эффектом низкой базы предыдущего года (быстрый рост трансфертов в 2020 г. начался только с апреля). Тем не менее в 15 субъектах РФ объем трансфертов сократился.

Расходы консолидированных бюджетов регионов в январе-апреле 2021 г. увеличились на 14%. (См. табл. 2.) Быстрее всего росли расходы на национальную экономику для выполнения указов по дорожному строительству и др. Без учета Москвы, которая увеличила эти расходы почти в два раза, суммарный рост в остальных регионах не отличался от динамики всех расходов. Значительное расширение расходов на социальную политику (социальную защиту) было обусловлено дополнительными обязательствами по финансированию

ежемесячных выплат на детей от 3 до 7 лет из малоимущих семей, а также выплатой пособий по безработице. Однако в ряде регионов расходы на социальную политику сократились (в Тюменской области — на 12%, Москве — на 3%, Алтайском крае и Иркутской области — на 1–2%). Отрицательная динамика расходов бюджетов регионов на здравоохранение объяснялась эффектом высокой базы 2020 г. и отмечалась в половине регионов. При этом суммарные расходы бюджетов регионов и территориальных фондов обязательного медицинского страхования (ТФОМС) выросли на 3%. Рост расходов на образование в январе-апреле 2021 г. в два раза превысил динамику предыдущего года; незначительное сокращение здесь было зафиксировано только у четырех регионов.

По итогам первых четырех месяцев 2021 г. у большинства регионов отмечался профицит бюджета; в зоне риска находились несколько субъектов РФ со значительным дефицитом: Республика Коми (13% от доходов бюджета), Ульяновская область (10%), Ленинградская область (7%), г. Севастополь и Республика Башкортостан (4–5%). ■

Exit of Russia's Regions from the Crisis over January-April 2021

Natalia V. Zubarevich — Main Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Geographic Sciences, Professor (Moscow, Russia). E-mail: zubarevich-nv@ranepa.ru

The effects on the pace of economic development of the 2020 crisis caused by the pandemic significantly differed across Russia's regions. The trajectory of exit from the crisis in January-April 2021 displayed some dramatic territorial differences, which must be taken into account when implementing regional policies and the measures of financial support for the regions.

Key words: regions, socio-economic situation of regions, regional divide.

JEL-codes: H72, P25, Q32, R11, R51.